

Самое время подумать о тщете всего сущего, — решил я, проталкиваясь с мешком алмазов по туннелю мимо хаотически движущихся скелетов. Пока шёл по главным коридорам, прикидывающимися шахтами подземелья, всё было ещё чинно.

Скелеты сновали по ним с деловым видом, и я целеустремлённо несущий на горбу мешок нажитых непосильным трудом ценностей, почти ничем от них не отличался. Ну, разве, что отсутствием одной руки, но снующим туда-сюда по коридорам для создания рабочей атмосферы скелетам на это было почти что наплевать. Но это «почти» существовало только из-за отсутствия слюнных желёз, что переводило их отношение ко мне ещё на один пункт равнодушия по направлению к полному игнорированию.

А когда я ушёл от магистральных коридоров в запутанный лабиринт рабочих узких туннелей, ничем не занятых, кроме ходьбы по ним, скелетов стало больше. Мне это знакомо. Было время, я пару месяцев просидел в осаждаемой крепости Верховного некроманта. Там вместо чиновников и рабочих были офицеры и солдаты.

И вот эта солдатская нежить вела осмысленную деятельность только на стенах крепости и в патрулях. А всё остальное время они создавали иллюзию своей занятости. Чтобы их не припахали к какой-нибудь бессмысленной работе. Офицеры почему-то были свято уверены, что солдат без дела представляет опасность.

Хотя, что значит, «почему-то»? Потому, что им прописали такой шаблон мысли, что и сделало их настоящими военными. Хорошо хоть их подчинённые тогда ничего квадратного не катали, круглого не носили, лежащего не ставили, а стоящего не красили. А сами командиры невиновных не наказывали, непричастных не награждали, запуганных подчинённых не запутывали и запутанных не запугивали. Иначе из нежити сразу бы превратились в обычных живых защитников великой Империи.

Тут, похоже, то же самое. Кроме запутывания. С этим у чиновников в любом мире всё в порядке. Местная плановая экономика как-то сама собой продуцировала хаос.

Есть чиновники, регламентирующие работу по добыче и транспортировке алмазов. Есть план, который нужно выполнять. Но, так как от выполнения плана зависит эволюция каждого чиновника, тот просто обязан закладывать в него некую подушку безопасности. И так на всех бюрократических уровнях.

Ибо один раз перевыполнишь план, получишь премию. Второй раз выполнишь и получишь снижение показателей...

В результате большое количество рабов просто оказывалось не удел и занималось бессмысленной деятельностью, типа перевозки алмазов в дальние хранилища или освоением более длинных маршрутов для своих тележек с обязательной прокладкой дополнительных линий рельсов и тому подобному.

Но какими бы тупыми не были боты-рабочие, они могли понять, что имитация рабочей

деятельности просто энергетически выгоднее, чем настоящая, но бессмысленная работа. Поэтому и шныряли скелеты по коридорам с деловым видом.

Но стоило мне спуститься ещё ниже, в лабиринт технических туннелей, куда никогда не ступала нога не то, что человека, но даже носящего на голове символ борьбы с коррупцией, чиновника, я будто оказался в другом мире.

Коридоры, предназначенные для быстрого перемещения между секторами и уровнями, оказались полностью пустынно. Естественно. Даже самый тупой бот не сможет поверить в необходимость чего-то тут имитировать. Ведь в бюрократическом, как и в квантовом мире, пока тебя никто не видит, ты не существуешь.

— Ты чего-то знаешь про эти смешные шапочки? — опять подслушал мои мысли Нео. Но опять не глубоко, только верхний слой. Иначе сам проследил бы все цепочки ассоциаций, но тогда нам не о чем бы было говорить.

— В древнем мире евнухи служили в двух местах. В гаремах и на высоких государственных должностях. В гаремах они вместе с множеством жён повышали и так заоблачное ЧСВ восточных деспотов. А вот чиновниками их назначали потому, что евнух не мог иметь детей, а значит, в теории, ему не нужно было воровать у государства, чтобы обеспечить свою семью на несколько поколений вперёд.

Но на практике, они всё равно воровали столько, сколько могли. В них просто срабатывал чиновничий инстинкт. Они ведь как змеи, раз укусив добычу, уже не могут от неё оторваться, пока не проглотят. Ведь даже если змея укусит больше, чем сможет проглотить, она умрёт. Но умрёт, пытаясь!

— Если чиновничью природу не обмануть, тогда зачем использовать евнухов? Чтобы чиновникам хоть в чём-то не так сладко жилось?

— Я вижу две причины. Первая, социальный лифт. Стать евнухом мог любой здоровый простолюдин, после чего перед ним открывалась возможность карьерного роста там, где работали одни аристократы. И второе, такой евнух всё-таки не имел родственных связей с клановой аристократией, а значит, сколько бы он себе не наворовал, но кланы его возвышение не усиливали. А императорам, не любящим делиться властью хватало и этого... Но и твоя причина имеет право на существование.

— Значит наш барон, надевший на своих скелетов шапочки евнухов, считает себя...

— Не знаю. Но думаю, он интересный персонаж.

— Поэтому ты написал ему?

— В теории, он должен легко согласиться на моё предложение. Признать украденный мешок алмазов платой за то, что я покажу уязвимость в его системе безопасности.

— Я бы на его месте просто посмотрел за всеми твоими действиями по логам подземелья.

— Ты же можешь рассчитать, порядок добычи алмазов, скажем, в сутки? И посмотреть статистику их продаж, хотя бы по одной планете? Я уверен, что во всех мирах продаётся не больше одного процента. Если бы я был хозяином копеек, девяносто девять процентов, продукции которых растворяется в пустоте, то я бы сделал всё возможное, что бы это нельзя было отследить таким примитивным способом.

— А сейчас ты ждёшь, что я спрошу, куда идёт остальное?

— Туда.

Последний коридор кончился выходом прямо в жерло вулкана. Вернее, на узкий каменный мостик без перил, перекинутый над озером бурлящей лавы. В озере кто-то купался, но он был далеко внизу, так что моё внимание привлекла фигура пятиметрового сфинкса, лежащая на той стороне моста.

— Нам точно туда?

— Да. Это выход на первый уровень домена барона в Мире мёртвых. Как только я выйду за его границы, смогу убраться алмазы в инвентарь и как-нибудь выйти.

Быстрым шагом уверенного в себе скелета подхожу к древнеегипетскому стражу мёртвых, и пока она не успела открыть рот, перехватываю инициативу.

— Привет, сфинкс. Отгадаешь загадку? Что такое красное зелёное и кружит и кружит и кружит?

... Закончив ругаться со сфинксом, я вышел-таки в Мир мёртвых и потопал, куда глаза глядят. Надо отдать барону должное, он так плотно застелил болото базальтовой плиткой, что любой случайно попавший сюда работник, не замочив ног, сможет вернуться обратно.

Но смертность персонала, похоже, находилась на около нулевом уровне, ну или они все умирали на третьем уровне и сюда просто не попадали.

— Я не понял, — снова активизировался Нео, — почему сфинкс обозвала тебя хаоситом и пропустила, не став ни загадки загадывать, ни даже на твою отвечать? Кстати, что это за загадка такая, она же не имеет логического решения!

— Это давняя история. Можно даже сказать, позор всех сфинксов. И хоть произошла она задолго до начала квантовой эры, её внесли в лор Игровой Вселенной и с тех пор сфинксы просто ненавидят, когда им её напоминают.

— И какой на неё ответ?

— Лягушка в Кузинатре.

— Что это значит?

— Да ничего. Один хаосит по приколу стал играть со сфинксом в загадки. Но так как загадок он, ни одной не помнил, придумал какую-то красно-зелёную ересь. Бедный сфинкс сутки мучился, потом сдался. Но потребовал, чтобы ему сказали ответ. А хаосит сам его не знал, и брякнул первое, что пришло на ум. Но спор выиграл и пошёл своей дорогой.

Самое для них обидное, что тот ступивший сфинкс был самцом, а в их племени это редкость.

С тех пор сфинксы так злятся, когда им напоминают ту историю, что либо сразу съедают спорщика, либо пропускают его вне очереди.

— И как они решают, какому алгоритму следовать?

— Если чувствуют, что могут съесть без будущих проблем, съедают. А если загадочник ведёт себя как настоящий хаосит, то предпочитают не связываться.

— Почему?

— Сфинксы созданы как чересчур логичные, привязанные к своим шаблонам поведения существа. А главный шаблон у них прост. Всех, кто глупее их, съесть, тех, кто выиграл в интеллектуальном споре, пропустить.

Таким образом, они повышают интеллектуальный уровень путешественников меж мирами. Достойная цель. Но стоит им встретить хаосита, как шаблон ломается. Да и войну с Хаосом они не потянут, а их хозяева, боги смерти на такое точно не подпишутся.

Некоторое время я шёл во внутренней тишине.

— Я не вижу, зачем сюда поставлять алмазы да ещё в таком количестве, — прервал затянувшееся молчание Нео.

— Я имел в виду Мир мёртвых, а не его нижний уровень. Алмазы нужны для эволюции квантов

выше третьего уровня.

— Ты говоришь о суперквантах? Так они же изначально созданы на своих уровнях!

— Те, что получили официальный божественный статус, да. Но у таких как ты тоже есть возможность высшей эволюции. Правда, уже после смерти человеческого прототипа. Ты же помнишь коренное отличие кванта от суперкванта?

— Изначально суперквнт создавался на базе миллиона обычных квантов.

— То есть в среднем миллион квантовых компьютеров позволяет создать одного квантового бога. А обычному кванту, чтобы эволюционировать на четвёртый уровень приходится заниматься реинкарнацией. То есть обнулять собственную память и начинать жизнь заново с новым человеческим прототипом. И через несколько таких жизней плотность его нейронной сети становится похожа на первых суперкомпьютеров. Они, если не путаю, тоже относились к четвёртому уровню.

— Откуда ты это знаешь?

Ну не говорить же о том, что, будучи на пятом уровне я несколько раз напрямую общался с Анубисом? Кстати, интересно, он меня узнает? И вообще, Анубис этого мира и того, один и тот же квант или нет?

— Последствия детского образования в жреческой семье.

— Как связаны алмазы и реинкарнация квантов?

— Я слышал, что с их помощью вы можете эволюционировать, не прибегая к реинкарнации. Не знаю как, но судя по объёмам их добычи и тому, что о появлении новых богов ничего не слышно, то либо это очень долгий процесс, либо все алмазы идут на прокачку уже существующих богов и другим там ловить нечего. В любом случае, я сомневаюсь, что этого мешка хватит, чтобы эволюционировать тебя. Нет, мы пойдём другим путём.

Но каким именно, рассказать не успел, ибо подошёл к границе домена. То, что эта граница было понятно сразу. Плитка просто обрывалась.

— Это не похоже на болото, — сообщил капитан Нео.

Действительно, передо мной начиналось скорее море мёртвой зелёной воды. Я мог бы догадаться раньше, почему домен не охраняется, почему нет никаких преград... но я думал, что раз раньше, таким образом, грабители могли отсюда выйти, то... вероятно, ограбление в том мире было клановой операцией и у воров были сборная лодка в инвентаре. Или их уже ждала лодка. Не важно.

— Разве не весь сектор зомби, болото? — продолжал недоумевать Нео, чей реальный опыт вступил в конфликт с прописными истинами лора Квантума.

— Я должен был раньше догадаться. Барон не мог положить плитки на болото и не мог установить в него сваи. А значит, он осушил свой домен до дна нулевого уровня. Что с мощностью его вулкана не так уж и сложно. Но раз где-то чего-то убавилось, в другом месте должно прибавиться.

— У нас есть план «Б»?

— Конечно. — Запихиваю мешок себе под рёбра и беру в зубы затягивающую его верёвку. Всё равно, говорить ни с кем кроме Нео я не собираюсь. — Перейдём на нулевой уровень.

— Будем нырять?

— Я давно хотел посмотреть, что находится на дне.

— Но с него же, нет выхода?

— Для ботов нет. А у некроманта всегда есть один запасной выход. Не хотелось, конечно, к нему прибегать, но выбора нет. Здесь меня очень просто найти.

— Думаешь, они уже хватились?

— Возможно. Когда выйду отсюда, спрошу Фина.

— А причём тут тот гном?

— Он так забавно ругается, когда сердится. Я написал барону, что если он согласится на моё предложение, пусть найдёт гнома ювелира Фина Врежувхарю и сообщит ему об этом.

— Но он же, решит, что вы заодно?

— А разве нет? Я обещал ему прислать алмазы на обработку? Обещал. А откуда я их мог взять, если вынести камни с копей легальным путём невозможно? Простейшим логическим перебором вариантов, выясняется, что он знал о моём намерении взять его в долю и не возразил.

— Он ругался.

— Гномы постоянно ругаются. Это их расовая особенность. А возражения против получения

алмазов я не услышал. Значит, мы подельники. Вот пусть отработывает свою долю.

Шагаю с края и погружаюсь в зелёную воду.

В этот момент в своей квартире на минус тридцатом этаже Великой Медной Горы громко икнул один вылезавший из игровой капсулы гном. А потом его двадцатимиллиметровая входная дверь из прокованной стали превратилась в облако металлической пыли и с тихим гулом собралась обратным взрывом в маленькую, но очень плотную сферу.

Повисев мгновение в центре дверного проёма, она с чавкающим звуком впечаталась в камень пола как в мокрую глину. Везде погас свет, а воздух наполнил густой и парализующий всё живое дым.

Не успел, начавший падать гном, коснуться пола, как его подхватили в несколько рук, надели на голову мешок с защёлкнувшимся на шее ошейником и куда-то понесли.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2945476>